

Алексей Козлов

Под боком у Кремля

*Часть сборника
Москва: место встречи
(сборник)*

Алексей Козлов

Под боком у Кремля

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Козлов А.

Под боком у Кремля / А. Козлов — «АСТ», 2016

«То, о чем я расскажу здесь, произошло на пустыре, который некоторое время существовал прямо рядом с Красной площадью. Можно сказать – под боком у Кремля. При всем своем рационализме в молодые годы меня постоянно тянуло на какие-то отчаянные поступки, подчас связанные с риском для жизни. Единственным объяснением этого может быть только одно – мое пижонство, идущее от желания доказать жлобам, что я со своим знанием джаза, любовью к авангарду, обэриутам и прочему и здесь лучше них. Это, конечно, было проявлением гордыни, которая осуждается всеми духовными учениями. Я осознал это гораздо позднее, но пока с удовольствием рисковал...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Козлов А., 2016
© АСТ, 2016

Алексей Козлов

Под боком у Кремля

То, о чем я расскажу здесь, произошло на пустыре, который некоторое время существовал прямо рядом с Красной площадью. Можно сказать – под боком у Кремля. При всем своем рационализме в молодые годы меня постоянно тянуло на какие-то отчаянные поступки, подчас связанные с риском для жизни. Единственным объяснением этого может быть только одно – мое пижонство, идущее от желания доказать жлобам, что я со своим знанием джаза, любовью к авангарду, обэриутам и прочему и здесь лучше них. Это, конечно, было проявлением гордыни, которая осуждается всеми духовными учениями. Я осознал это гораздо позднее, но пока с удовольствием рисковал. Изображал из себя альпиниста, взбираясь в Крыму на отвесные скалы безо всякой страховки, купаясь в шестибалльный шторм в Хосте, на виду у всей толпы, стоявшей на набережной. Умом я понимал, что делаю страшную глупость, но совладать с собой не мог. Пижонство было главнее.

Году в 1958-м, будучи студентом Московского архитектурного института, я в очередной раз влип в опасное приключение, которое могло закончиться неизвестно чем. Кстати, одна моя приятельница тех лет с чувством нескрываемой зависти прозвала меня везунчиком, во что я даже склонен был поверить. Правда, в дальнейшем, когда со мной начали случаться очень неприятные и неожиданные вещи, которые можно было объяснить лишь типичным невезением, я от этого прозвища мысленно отказался. Но в том эпизоде, который я хочу вспомнить, мне явно повезло. В нашем институте историю архитектуры преподавал замечательный профессор, уникальный знаток всего, что было связано с какими-то редкими случаями из дореволюционной жизни, с архитектурными памятниками Москвы, Санкт-Петербурга, Киева и других крупных городов Российской империи. Я убедился в этом, проведя месяц в Ленинграде, вместе со своим курсом, на так называемой ознакомительной практике, где он рассказывал нам не только о том, кто и когда построил тот или иной дом или собор. Самым интересным в его рассказах были уникальные сведения о том, что происходило с обитателями тех или иных дворцов и особняков, с представителями высшего света. Это были типичные сплетни, о которых нигде невозможно было прочесть тогда. Откуда он все это знал – остается для меня загадкой. На обычных лекциях в стенах института он тоже сообщал нам редчайшие сведения, далеко выходявшие за рамки учебного курса. Студенты любили его, что было редкостью по отношению к «препам». Его фамилия была Акимов.

В теплые солнечные дни он иногда проводил занятия на природе, выводя весь курс на улицы Москвы и рассказывая нам о памятниках столичной архитектуры. И вот однажды вместо лекции он решил показать нам уникальный четырехэтажный жилой дом, единственный в России, построенный в итальянском стиле без единой лестницы. Дом этот имел в плане форму буквы «О», а по внутренним его стенам проходил винтообразный пандус, позволявший перемещаться всё выше и выше с этажа на этаж. Сооружение, прямо скажем, нелепое, но тем и интересное. Сохранился этот уникальный дом на огромной территории, огороженной деревянным забором и располагавшейся прямо рядом с Красной площадью. Там находилась стройплощадка очередной сталинской высотки. К моменту смерти Сталина в Москве уже существовали несколько высотных зданий. Это МГУ, дом на площади Восстания, на Котельнической набережной и гостиница «Ленинградская» у трех вокзалов. Эти дома составляли особый замысел Сталина, где последний из их ряда, судя по проекту, который я видел, должен был начисто подавить образ Кремля своими размерами. К моменту смерти Сталина в 1953 году уже была проделана огромная работа по закладке нулевого цикла здания. Был вырыт котлован, в котором должны размещаться фундамент и несколько подземных этажей. Практически уже было возведено гигантское подземное сооружение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.